

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-2-385-394

EDN WXULRS

Лингвокультурологическая интерпретация односоставных текстовых эмотивов (на материале романа Дианы Гэблдон «Чужестранка»)

Чупина К.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

chupina@bsuedu.ru

Аннотация. Художественный текст является важным источником изучения взаимосвязи языка, культуры и эмоций, поскольку эмоциональные смыслы в нем формируются в тесной связи с культурно-историческим контекстом. Особый интерес для лингвокультурологии представляют языковые единицы, сочетающие эмоциональную и культурную маркированность. Несмотря на значительное количество работ, посвященных эмотивности художественного текста, лингвокультурные текстовые эмотивы и их роль в репрезентации культурно значимых смыслов остаются недостаточно изученными. Цель исследования состоит в выявлении и лингвокультурологической интерпретации односоставных текстовых эмотивов в романе Дианы Гэблдон «Чужестранка». Материалом исследования послужил текст романа «Чужестранка» (1991). Для анализа использовались методы сплошной выборки, контекстуального, семантического и лингвокультурологического анализа, а также сопоставление словарных и контекстуально актуализированных значений исследуемых единиц. В результате исследования выявлены и систематизированы односоставные лингвокультурные текстовые эмотивы. Установлено, что такие единицы, как Sassenach, Highlander, Beltane и Hogmanay, выполняют не только эмотивную функцию, но и репрезентируют культурно-историческую информацию о межэтнических отношениях, традиционных праздниках, социальной организации и ценностях шотландского общества восемнадцатого века. На основе структурного критерия предложена типология лингвокультурных текстовых эмотивов, включающая односоставные, двусоставные и сложносоставные единицы. Полученные результаты расширяют представления о способах репрезентации культурных смыслов в художественном тексте и способствуют дальнейшему развитию лингвокультурологического анализа эмотивности.

Ключевые слова: эмотив, лингвокультурный эмотив, односоставный эмотив, классификация эмотивов, художественный текст, лингвокультурный маркер, шотландская лингвокультура

Для цитирования: Чупина К.С. 2026. Лингвокультурологическая интерпретация односоставных текстовых эмотивов (на материале романа Дианы Гэблдон «Чужестранка»). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(2): 385–394. DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-385-394 EDN: WXULRS

Linguocultural Interpretation of Single-Component Textual Emotives (Based on the Novel “Outlander” by Diana Gabaldon)

Ksenia S. Chupina

Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

chupina@bsuedu.ru

Abstract. Literary texts provide a productive framework for examining how emotional meanings intertwine with collective memory, social values, and culturally specific knowledge. Historical fiction is particularly

valuable in this respect, as it preserves linguistic representations of a community's worldview and identity. Diana Gabaldon's "Outlander", set in eighteenth-century Scotland, offers rich material for such analysis due to its extensive use of culturally marked vocabulary associated with Scottish traditions, social structures, and historical experience. Although textual emotivity has attracted considerable scholarly attention, linguocultural textual emotives and their role in conveying culture-specific meanings remain underexplored. In particular, scholars have not yet systematically examined one-component textual emotives from a linguocultural perspective. The present study aims to identify and interpret one-component textual emotives in the novel "Outlander". The study draws on the text of the Diana Gabaldon's novel "Outlander" (1991). The analysis combines continuous sampling with contextual, semantic, and linguocultural approaches, as well as a comparison of dictionary definitions and context-dependent meanings. The findings reveal and systematize a group of one-component linguocultural textual emotives. The analysis demonstrates that units such as Sassenach, Highlander, Beltane, and Hogmanay encode not only emotional evaluation but also information about interethnic relations, traditional celebrations, social organization, and the value system of eighteenth-century Scottish society. The study proposes a structural typology of linguocultural textual emotives, comprising one-component, two-component, and complex units. The study contributes to the development of linguocultural approaches to literary discourse by demonstrating how emotives function as markers of both emotional meaning and cultural knowledge.

Keywords: emotive, linguacultural emotive, single-component emotive, classification of emotives, literary text, linguacultural marker, Scottish linguoculture

For citation: Chupina K.S. 2026. Linguocultural Interpretation of Single-Component Textual Emotives (Based on the Novel "Outlander" by Diana Gabaldon). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(2): 385–394 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-385-394 EDN: WXULRS

Введение

Явления социальной и культурной жизни человека находят отражение в тексте как сложном коммуникативном образовании. Текст отображает такие сферы жизни человека, как быт, религия, социальные устои и историческое наследие. Изучение функционирования лексических единиц в тексте обуславливает обращение к художественному тексту как к одному из носителей лингвокультурной информации и субъективно-авторской проекции языковой картины мира. Особый интерес в данном контексте представляют языковые единицы, отражающие не только культурно значимые смыслы, но и эмоциональное содержание художественного текста.

В современной лингвистике проблематика интерпретации эмоций в художественном тексте активно разрабатывается в рамках лингвокультурологии и этимологии. А. Вежбицкая [1996] рассматривает соотношения языка и культуры, языка и языковой картины мира и уделяет особое внимание классам слов или отдельным лексемам, называющим эмоции (love, joy, boredom). Проблема интерпретации смысловых эмоциональных компонентов текста также рассматривается в трудах В.И. Шаховского, где эмотивная лексика интерпретируется в широком теоретическом аспекте, выходя за пределы узкого понимания ее как совокупности слов, непосредственно номинирующих или описывающих эмоции. В рамках его концепции в структуру эмотивного значения включаются не только единицы прямой номинации эмоциональных состояний (fear, anger), но и средства их экспрессивной актуализации (междометия), а также языковые элементы, репрезентирующие эмоции опосредованно – через описание кинетических и паралингвистических проявлений (движения, позы, мимика, выразительность взгляда) [Шаховский, 2010]. Т.А. ван Дейк рассматривает ситуации, этнические предубеждения и другие социокультурные факторы, формирующие эмоциональность текста, основанную на «негативных» и «позитивных» установках [Дейк, 2000, с. 177–178]. Развивая эти принципы, А.Н. Магомедова представляет эмотивы, как сложную семантическую структуру [Магомедова, 2020, с. 173].

Изучение эмотивной лексики и лексики эмоций выводит интерпретацию эмотивности текста в целом и отдельных текстовых эмотивов на абсолютно новый уровень. В современных исследованиях подчеркивается, что «семантическая организация языка указывает на неотъемлемую связь каждой лексемы с текстом» [Огнева и др., 2025, с. 500], вследствие чего интерпретация эмотивов невозможна вне культурного и контекстуального пространства художественного произведения. Опираясь на понятие ситуации, места и времени, можно дать более обширную номинацию и интерпретацию текстового эмотива, не приравнивая его к прямому называнию эмоции, а обуславливая эмотив лингвокультурными маркерами. Е.Л. Березович отмечает, что лингвокультурная маркированность – это «закрепленная в символической форме информация о мире» [Березович, 2007, с. 9]. Под информацией о мире мы понимаем религию, быт, фольклор, традиционные ремесла, нормы поведения, этнические и национальные языки, общность территорий, уклад жизни, а под лингвокультурными маркерами понимаются номинанты быта, ремесла, традиционного костюма, религиозных ритуалов, поведенческих особенностей, присущих конкретной нации или народности, то есть те языковые единицы, в которых культурная информация закреплена и может быть извлечена носителем языка [Маслова, 2022, с. 5]. Исторический художественный текст позволяет реконструировать культурную память сообщества через систему языковых маркеров, отражающих представления народа о прошлом, социальной организации и национальной идентичности [Переверзенцев, 2020].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, посвященных эмотивности текста, лингвокультурные текстовые эмотивы, совмещающие эмоциональную и культурную маркированность, остаются недостаточно изученными. В частности, отсутствует типология таких единиц по структурному признаку, а также системное описание их функций носителя культурно-исторической информации в художественном тексте, отражающем взаимодействие различных лингвокультур. В этой связи особый интерес представляет роман Д. Гэблдон «Чужестранка», воссоздающий культурно-историческое пространство Шотландии восемнадцатого века и репрезентирующий широкий спектр лексических единиц, обладающих эмоциональной и лингвокультурной маркированностью.

Целью данной работы является выявление и интерпретация лингвокультурных текстовых эмотивов в связке эмоционально-маркированных и лингвокультурно-маркированных форм лексического корпуса, вариативности семантического прочтения и значимости.

Эмотивы, несущие в себе эмоциональную и лингвокультурную маркированность, принимаются нами за лингвокультурные эмотивы. Лингвокультурные текстовые эмотивы предлагается понимать как лексические единицы, отражающие эмоции и чувства и обусловленные культурными, историческими и социальными реалиями.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил текст романа «Чужестранка» современной американской писательницы Дианы Гэблдон, впервые опубликованного в 1991 году.

Объектом исследования выступает лексика, обладающая эмоциональной и лингвокультурной маркированностью, в частности односоставные текстовые эмотивы. Предметом исследования являются семантические, структурные и интерпретационные характеристики эмотивов в художественном тексте. В ходе сплошной выборки отбирались лексические единицы, сочетающие эмотивную и лингвокультурную маркированность. По результатам выборки языкового материала была произведена классификация лингвокультурных текстовых эмотивов с последующей интерпретацией.

Исследование основано на методах комплексного лингвистического анализа художественного текста, включающих контекстуальный, семантический и лингвокультурологический подходы. Контекстуальный анализ нацелен на выявление зависимости интерпретации эмотивов от условий их функционирования в структуре текста. Семантический анализ определяет денотативное и коннотативное содержание. Посредством лингвокультурологического анализа устанавливается связь исследуемых единиц с культурно-историческими реалиями. Сравнительно-сопоставительный анализ выявляет специфику словарных дефиниций и контекстуально актуализированных значений эмотивов.

Результаты исследования

Известно, что эмоциональная окраска и эмоциональное воздействие закладывается писателем как в текст в целом, так и в текстовые единицы в частности, что обуславливает специфичность семантики. Под текстовым эмотивом мы будем понимать не только слово, но и выражение, устойчивое словосочетание, обороты речи и сложное синтаксическое целое, несущие в себе эмоционально окрашенные культурные особенности, социальные особенности, исторические факты и их социальную интерпретацию.

Нами предлагается следующая классификация текстовых эмотивов: 1) односоставные текстовые эмотивы; 2) двусоставные текстовые эмотивы; 3) сложносоставные текстовые эмотивы.

Под *односоставными текстовыми эмотивами* предлагается понимать маркеры эмотивности, то есть языковые единицы, равные одному слову: *love, divine, barbarian*.

Под *двусоставными текстовыми эмотивами* понимается эмоционально маркированное выражение (фраза, оборот речи) или словосочетание: *tickled pink, feel blue, bummed out*.

Под *сложносоставными текстовыми эмотивами* мы предлагаем понимать группу маркеров эмотивности, составляющих предложение или группу предложений, связанных по смыслу и имеющих определенную смысловую законченность: *six feet under, to buy a lemon, over the moon, makes your day*.

Рассмотрение односоставных лингвокультурных текстовых эмотивов в романе Дианы Гэблдон «Чужестранка» показывает следующие особенности их употребления, смысловой нагрузки.

Пример (1): “Suddenly she is a Sassenach – an “outlander” – in a Scotland torn by war and raiding border clans in the year of Our Lord... 1743” [Gabaldon, 1991, p. 1].

Перевод (1): «Внезапно она становится Сассенах – «чужестранкой» – в Шотландии, раздираемой на части войной и набегами пограничных кланов в год Рождества Христова... 1743» (перевод автора. – К. Ч.).

Односоставным лингвокультурным текстовым эмотивом в контексте является слово *Outlander* (рус. чужестранка). Оксфордский словарь английского языка дает два определения: “*Outlander* – a person from outside one’s own town, area, or region (now rare); a foreigner, stranger, outsider. Also in extended use. The earliest known use of the noun *outlander* is in the late 1500”¹.

Значимым для проводимого исследования является семантический анализ лингвокультурного эмотива, выраженного лексемой *outlander* и синонимом, приводимым тезаурусом, *foreigner* – someone who is excluded from or is not a member of a group² (рус. иностранец – тот, кто исключен из группы или не является ее членом).

¹ Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary?scope=Entries&q=outlander> (accessed: 20 December 2024).

² Diffword. Dictionary and thesaurus. URL: <https://diffword.com/w/foreigner/> (accessed: 26 May 2025).

Словарь Merriam-Webster определяет *outlander* как: *as an stranger. A person who is not native to or known to a community*¹ (рус. Чужак. Человек, который не является местным жителем или незнаком сообществу).

В переводе с английского на русский язык *outlander* означает – «чужестранец», «чужеземец». В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (4-е изд., 1999) и «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) дается следующее определение: «чужестранец», устаревшее. То же, что «иностранец». В более широком смысле определение дают электронные ресурсы – слово «чужестранец» или «чужеземец» относится к человеку, который родом из другого места или региона, отличного от того, в котором он находится в данный момент². Необходимо отметить, что эмоциональная окраска лингвокультурных эмотивов «чужестранец» и «иностранец» отличается друг от друга, и мы считаем целесообразным остановиться подробнее на семантическом анализе этой синонимичной пары лингвокультурных эмотивов. Если вариант «иностранец» выступает скорее нейтральной единицей, констатирующей факт того, что человек является жителем одного из многих других государств, городов, регионов, то вариант «чужестранец» имеет отрицательную коннотацию, выделяя человека в качестве инородного явления в общности, к которой он не относится территориально и разнится по культурным, религиозным или этническим признакам.

Эмотив *outlander* фигурирует в название исследуемого романа, является основополагающей характеристикой главной героини и описывает всю эмоциональную обстановку и ведущую проблематику произведения. При интерпретации художественного текста эмотиву *outlander* приравниваются такие определения, как «несущий опасность», «опасный», «тот, кого следует остерегаться», «несчастье». Синонимы, с точки зрения эмоционального восприятия, ассоциируются с однокоренным словом «чужой», то есть «не собственный, не свой, принадлежащий другим, свойственный другим, относящийся к другим», а значит – противопоставляющийся «своим».

Структурный анализ лингвокультурного текстового эмотива *outlander* выявил его односоставность, и отсутствие зависимых лексем, влияющих на семантику. Односоставный лингвокультурный текстовый эмотив *outlander* является лингвокультурным эмотивным маркером.

Пример (2): “Eh, a bonny one, Sassenach or no” [Gabaldon, 1991, p. 69].

Перевод (2): «Да, хорошенькая, Сассенах (англичанка) или нет».

Также в художественном тексте в процессе лингвистического анализа выявлен гэльский контекстуальный синоним односоставного лингвокультурного эмотива “*outlander*” – это лексема “*Sassenach*”, что в дословном переводе с гэльского языка означает: «англичанин» или «человек, прибывший из Англии», являющийся представителем другой нации. Данная особенность обусловлена историческими и культурологическими факторами, географией Шотландии и ее «доступностью» для путешественников, практически стопроцентно прибывающих сухопутным путем со стороны Англии. Расширенный вариант перевода предполагает любого путешественника, не родившегося в Шотландии или Англии. Лингвокультурный маркер обуславливает особое эмоциональное восприятие явления, выраженного словом в конкретной местности Шотландии. Односоставный эмотив *Sassenach* заведомо культурно-специфичен.

Лингвокультурологическое исследование показало важность того факта, что гэльский язык – это язык шотландских гэлов, или горной Шотландии (кельтской группы индоевропейской языковой семьи), носители которого – кельтская народность. Действие в исследуемом романе происходит в Шотландии 18 в., а соответственно, при интерпретации

¹ Merriam Webster. Dictionary. Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/outlander> (accessed: 20 December 2025).

² Douglas Harper. 2001-2025. Etymonline. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/outlander> (accessed: 20 December 2025).

текста следует упомянуть о напряженных отношениях между шотландцами и англичанами и о восстании якобитов в 1745 году, что представляет собой экстралингвистический фон функционирования рассматриваемого лингвокультурного текстового эмотива [Walker, 1998].

Структурный анализ показывает, что лексема Sassenach выступает односоставным эмотивом, состоящим из одной текстовой единицы, из слова. Односоставный лингвокультурный текстовый эмотив Sassenach является эмоциональным и лингвокультурным маркером.

Пример (3): “...Dougal, Jamie, and Ned were educated... Highlanders from the remote crags and glens of the MacKenzie lands. They were courageous fighters and dauntless warriors, but they were also as superstitious as any primitive tribesmen from Africa or the Middle East” [Gabaldon, 1991, p. 361].

Перевод (3): «Дугал, Джейми и Нед получили образование... Горцы с отдаленных утесов и долин земель Маккензи. Они были отважными бойцами и неустрашимыми воинами, но при этом были такими же суеверными, как и любые примитивные племена Африки или ближнего Востока».

Лингвистический анализ выявил следующий лингвокультурный эмотив Highlander. Оксфордский словарь английского языка приводит дефиницию: “Highlander – chiefly with capital initial. A native or inhabitant of Scottish Highlands. Cf. Highlandman”¹ (рус. Горец – в основном с большой буквы. Уроженец или житель Шотландского нагорья). Фактическая сводка оксфордского словаря, помимо произношения, дает более точное описательное значение: “There are seven meanings listed for the noun “Highlander”. “Highlander” has developed meanings and uses in subjects including: military (early 1700s), agriculture (late 1700s), animals (late 1700s), fishing (1860s)”² (рус. Существует семь значений существительного “горец”. Слово “горец” получило широкое распространение в таких областях, как военное дело (начало 1700-х годов), сельское хозяйство (конец 1700-х годов), животные (конец 1700-х годов), рыболовство (1860-е годы). Словарь Мериам Вебстер предлагает следующее определение: “An inhabitant of a highland. An inhabitant of the highlands of Scotland”³ (рус. Житель горной местности. Житель горной Шотландии).

Семантический анализ выявил, что в соответствии с линией повествования, контекстом повествования и замыслом автора в произведении Дианы Гэблдон, Highlander понимается как “горец”, “сильный духом и телом”, “верный своей земле”, “гостеприимный в меру”.

Мы обратились к географии местности и ее лингвокультурным особенностям. Высокогорье или Highlander – chiefly with capital initial. A native or inhabitant of Scottish Highlands, располагается к северу и западу от низменностей Шотландии, простирающихся до южных границ с Англией, именуемых Lowland. Северные земли хранили и продолжают хранить намного больше традиций. Жители северной Шотландии верят в старые кельтские легенды и соблюдают древние ритуалы в отличие от юга Англии.

Лексема Highlander обладает эмотивным и лингвокультурным маркером и по своей структуре является односоставным лингвокультурным текстовым эмотивом.

Пример (4): “There’s no place on earth with more of the old superstitions and magic mixed into its daily life than the Scottish Highlands. Church or no church, Mrs. Baird believes in the Old Folk, and so do all the neighbors.” he pointed at the stain with one neatly polished toe. “The blood

¹ Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=highlander> (accessed: 20 December 2025).

² Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: https://www.oed.com/dictionary/highlander_n?tab=factsheet#1607811 (accessed: 20 December 2025).

³ Merriam Webster. Dictionary. Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/highlander#h1> (accessed: 20 December 2025).

of a black cock,” he explained, looking pleased. “The houses are new, you see. Pre-fabs” [Gabaldon, 1991, p. 20].

Перевод (4): «... – Нет на земле места, где в повседневную жизнь было бы вплетено больше старых суеверий и магии, чем в Шотландском нагорье. Церковь там или не церковь, но миссис Бэрд верит в старые сказки, как все ее соседи, – он указал на пятно аккуратно отполированным носком ботинка. – Это кровь черного петуха, – объяснил он с довольным видом. – Видите же, дома новые. Панельные...»

В романе упоминаются традиции Шотландских горцев, которые не искоренились даже с приходом христианства. Односоставные лингвокультурные текстовые эмотивы Highlander, Highlands, Magic, Superstitions, Feasts сопряжены с лингвокультурным аспектом, а точнее, с мифологией и историей Шотландского Нагорья.

Пример (5): “...The ancient feasts... Hogmanay... Midsummer Day, Beltane and All Hallows’. Druids, Beaker Folk, early Picts, everybody kept the sun feasts and the fire feasts, so far as we know. Anyway, ghosts are freed on the holy days, and can wander about at will, to do harm or good as they please” [Gabaldon, 1991, p. 22].

Перевод (5): «Древние праздники... Хогманай, День летнего солнцестояния, Белтейн и День всех Святых. Друзиды, иберы, путешествовавшие со своими носатыми кувшинами, древние пикты, все отмечали праздники огня и солнца, насколько нам известно. В любом случае, в святые дни призраки вольны бродить где угодно, причиняя вред или добро, как им заблагорассудится».

Посредством лингвистического анализа были выделены односоставные лингвокультурные текстовые эмотивы, для адекватного понимания которых требуется владение фоновыми знаниями шотландской лингвокультуры: Hogmanay – шотландский праздник чествования последнего дня в году, связанный с огнем, Beltane – кельтский праздник начала лета, по традиции отмечаемый первого мая, один из праздников Колеса Года и Ночи огня, Druids – жрецы у древних кельтов. Такие лексические единицы, по В.В. Воробьеву, являются совокупностью формы языкового знака, содержания и культурного смысла [Воробьев, 2006].

Односоставный лингвокультурный текстовый эмотив, несущий в себе код негативного действия, ритуала, традиции Beltane (рус. Белтейн, Бел Тайн или Бэллтейн). Знание лингвокультуры подразумевает, что человек будет опасаться выходить в такую ночь на улицу, испытывать страх, ужас. Согласно Oxford English Dictionary: “Beltane – the earliest known use of the noun is in the Middle English period (1150–1500)”¹ (рус. Белтейн – самое раннее из известных употребление этого существительного относится к среднеанглийскому периоду). Шотландский гэльский допускает написание Bealltainn. Словарь Мериам Вебстер дает следующее определение: “Bel-tane – the Celtic May Day”, т. е. кельтское празднование начала мая, традиционно отмечаемое в ночь с тридцатого апреля на первое мая. Источник дает лингвокультурологическое разъяснение: “To the ancient Celts, May Day (or “Bealltainn”) marked the start of summer, and a critical time when the boundaries between the humans and supernatural world were removed, requiring that people take special measures to protect themselves against enchantments”² (рус. Для древних кельтов Первомай знаменовал начало лета и был критическим временем, когда стирались границы между людьми и миром сверхъестественного, требуя от людей принятия особых мер для защиты от чар). Именно в ночь Bealltainn проводились особые ритуалы, характерные для горной Шотландии, местные

¹ Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: https://www.oed.com/dictionary/beltane_n?tl=true (accessed: 21.11.2025)

² MerriamWebster. Dictionary. Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Beltane> (accessed: 20 December 2025).

жители пытались защитить свой скот от болезней и иного зла, жгли огромные костры и искренне верили в результативность того, что делали.

Hogmanay – сочетает маркеры эмотивности и лингвокультуры. По своей структуре Hogmanay – односоставный лингвокультурный текстовый эмотив. Для точности исследования приводим определение Оксфордского словаря английского языка: “Hogmanay – originally and chiefly Scottish. The last day of the year, 31 December; spec. the evening of this day”¹ (рус. Хогманай – первоначально и в основном шотландский праздник. Последний день в году, тридцать первое декабря; специфичный вечер). Словарь Мериам Вебстер дополняет вариативность интерпретации лингвокультурного текстового эмотива и, помимо определения последнего дня в году, дает определение подарка, преподносимого или выпрашиваемого в ночь Hogmanay: “A gift solicited or given at Hogmanay”². Положительная эмоциональная маркированность и вековая традиция, подразумевающая гулянья и веселье, определяют лингвокультурный эмотив “Hogmanay”. Следует отметить, что сезонность четырех основных культурных гэльских праздников: Самайн (1 ноября), Имболк (1 февраля), Белтейн (1 мая) и Лугнасад (1 августа) обоснована традициями, верованиями, историей горной Шотландии и особенностями психического склада горцев.

Лингвокультурный односоставный текстовый эмотив Druids также сочетает маркеры эмотивности и лингвокультуры: “Druid – one of an order of men among the ancient Celts of Gaul and Britain, who according to Caesar were priests or religious ministers and teachers”³ (рус. друид – один из представителей ордена древних кельтов Галлии и Британии, которые, согласно решению Цезаря, были жрецами, религиозными служителями и учителями).

Наряду с перечисленными характеристиками друидов в этом номинанте также вербализованы их сверхъестественные способности: “Druid – one of an ancient Celtic priesthood appearing in sagas and Christian legends as magicians and wizards”⁴ (рус. друид – один из древних кельтских жрецов, фигурирующих в сагах и христианских легендах как маги и волшебники).

Лексемы Hogmanay, Bealltainn, Druids имеют эмотивный и лингвокультурный маркер и по своей структуре являются односоставными лингвокультурными текстовыми эмотивами.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Лингвокультурная интерпретация текста, основывающаяся на односоставных эмотивах, позволяет создать целостную, логическую, завершенную модель авторской картины художественного произведения. Доказано, что текстовые эмотивы представляют собой эмоционально окрашенные единицы, обуславливаются не только прямым номинированием эмоций, но историческими, культурными и социокультурными особенностями и определяются как текстовые лингвокультурные эмотивы.

Сформирована классификация лингвокультурных текстовых эмотивов, состоящая из *односоставных, двусоставных и сложносоставных* номинантов.

Лингвокультурные текстовые эмотивы Outlander, Highlander характеризуют главных и второстепенных персонажей, уточняют обстановку, сюжетно сематическую линию романа, включающую исторические факты и культурное наследие. В исследовании

¹ Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=Hogmanay> (accessed: 20 December 2025).

² Merriam Webster. Dictionary. Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Hogmanay> (accessed: 20 December 2025).

³ Oxford English Dictionary. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=Druid> (accessed: 20 December, 2025)

⁴ Merriam Webster. Dictionary. Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/druids> (accessed: 20 December, 2025).

показана изменчивость представлений эпохи в зависимости от географии, понимание писателем особенностей быта и мироощущения народа.

Рассмотрение односоставных лингвокультурных текстовых эмотивов в романе Дианы Гэблдон «Чужестранка» показывает особенности их употребления и смысловой нагрузки в аспекте лингвокультурных фоновых знаний, поскольку язычество горной Шотландии, глубоко пустившее корни в сознание людей и повлиявшее на их мироощущение, сознание и психику, а соответственно и на эмоциональный отклик, определяет линейку лингвокультурных текстовых эмотивов Hogmanay, Beltane, Druids, присущих конкретной языковой группе и культуре.

Исследование текста романа показало, что эмоциональная окраска текста варьируется от положительной до отрицательной в зависимости от контекста художественного произведения и культурных реалий, в нем упомянутых. В работе представлена разница в эмоциональной окраске лингвокультурных текстовых эмотивов Hogmanay и Beltane, один из которых исторически несет читателю положительный эмоциональный посыл, а другой – отрицательный. Следовательно, интерпретация односоставных лингвокультурных текстовых эмотивов позволяет смоделировать текстовый формат исторической реальности.

Список литературы

- Березович Е.Л. 2007. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. Москва, Индрик, 599 с.
- Вежбицкая А. 1996. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. Под ред. М.А. Кронгауз. Москва, Русские словари, 416 с.
- Воробьев В.В. 2006. Лингвокультурология. Москва, Российский университет дружбы народов, 336 с.
- Дейк Т.А. ван. 2000. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова. Благовещенск, Благовещенский гуманитарный колледж им. А.И. Бодуэна де Куртенэ, 308 с.
- Ионова С.В., Шаховский В.И. 2018. Проспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 22(4): 966–987. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987
- Красных В.В. 2003. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва, Гнозис, 375 с.
- Магомедова А.Н. 2020. Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста. *Верхневолжский филологический вестник*, 3(22): 171-175. DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-171-175
- Маслова В.А. 2022. Лингвокультурологический анализ: учебник для вузов. Москва, Юрайт, 245 с.
- Огнева Е.А., Бузина Е.И., Чупина К.С. 2025. Синергичная модель эмотивного концепта HAPPY в произведении Ф. Бэкона “The New Atlantis”. *Казанская наука*. №2: 500-502.
- Переверзенцев С.В. 2020. Историческое сознание: Опыт типологизации. В кн.: Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности. Словесно-исторические научные чтения им. Т.Н. Щипковой (Москва, 17 февраля 2020 г.). Под ред. А. В. Щипкова. Москва, Русская экспертная школа: 32–45.
- Шаховский В.И. 2008. Лингвистическая теория эмоций. Москва, Гнозис, 414 с.
- Шаховский В.И. 2010. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Москва, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 128 с.
- Gabaldon D. 1991. Outlander. Dell, 850 p.
- Walker D.M. 1998. A Legal History of Scotland. Vol. V: The Eighteenth Century. Edinburgh, T. & T. Clark, 878 p.
- Wilson S. 2008. Unknown Scotland. Москва, Менеджер, 349 с.

References

- Berezovich E.L. 2007. Yazyk i traditsionnaya kul'tura: etnolingvisticheskie issledovaniya [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Research]. Moscow, Publ. Indrik, 599 p.
- Verzhbitskaya A. 1996. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Trans. from English. Ed. M.A. Krongauz. Moscow, Publ. Russkie slovari, 416 p. (Wierzbicka A. 1992. Semantics, Culture

- and Cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. Oxford University Press, 486 p.)
- Vorob'ev V.V. 2006. Lingvokul'turologiya [Linguocultural studies]. Moscow, Publ. Rossiiskii universitet druzhby narodov, 336 p.
- Deik T.A. van. 2000. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Trans. from English. Ed. V.I. Gerasimov. Blagoveshchensk, Publ. Blagoveshchenskii gumanitarnyi kolledzh im. A.I. Boduena de Kurtene, 308 p.
- Ionova S.V., Shakhovskiy V.I. 2018. Anna Wierzbicka's Linguocultural Theory of Emotions in the Development Dynamics. *Russian Journal of Linguistics*, 22(4): 966–987 (in Russian). DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-966-987
- Krasnykh V.V. 2003. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost' ["Ours" among "strangers": myth or reality]. Moscow, Publ. Gnozis, 375 p.
- Magomedova A.N. 2020. The role of emotive vocabulary in the creation of the world picture of an artistic text. *Verkhnevolzhskii Filologicheskii Vestnik*, 3(22): 171–175 (in Russian) DOI: 10.20323/2499-9679-2020-3-22-171-175
- Maslova V.A. 2022 Lingvokulturologicheskii analiz: uchebnik dlya vuzov [Linguistic and cultural analysis: a textbook for universities]. Moscow, Publ. Yurayt. 245 p.
- Ogneva E.A., Buzina E.I., Chupina K.S. 2025. A synergistic model of the emotive concept of HAPPY in F. Bacon's "The New Atlantis". *Kazanskaya nauka*, 2: 500-502. (in Russian)
- Pereverzentsev S.V. 2020. Istoricheskoe soznanie: Opyt tipologizatsii [Historical consciousness: An attempt at typology]. In: *Gumanitarnye nauki i otechestvennoe obrazovanie. Istoriya, preemstvennost' i tsennosti* [Humanities and domestic education. History, continuity and values]. Verbal and historical scientific readings named after T.N. Shchipkova (Moscow, February 17, 2020). Ed. A.V. Shchipkova. Moscow, Publ. Russkaya ekspertnaya shkola: 32–45.
- Shakhovskiy V.I. 2008. Lingvisticheskaya teoriya emotsii [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Publ. Gnozis, 414 p.
- Shakhovskiy V.I. 2010. Emotsii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya [Emotions: Prelinguistics, linguistics, linguacultural studies]. Moscow, Publ. Knizhnyi dom «LIBROKOM», 128 p.
- Gabaldon D. 1991. *Outlander*. Dell, 850 p.
- Walker D.M. 1998. *A Legal History of Scotland. Vol. V: The Eighteenth Century*. Edinburgh, T. & T. Clark, 878 p.
- Wilson S. 2008. *Unknown Scotland*. Moscow, Publ. Menedzher, 349 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.02.2025

Поступила после рецензирования 6.03.2025

Принята к публикации 10.03.2026

Received February 17, 2025

Revised March 6, 2025

Accepted March 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чупина Ксения Сергеевна, ассистент кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia S. Chupina, Assistant of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.